

Брунова Елена Георгиевна, Каранкевич Валерия Владимировна

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СПОРТСМЕНА В КОНТЕКСТЕ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

В статье представлен анализ зооморфных метафор, создающих метафорический образ спортсмена в немецком медиадискурсе. Исследование опирается на когнитивную теорию метафоры, согласно которой метафора понимается как языковое отображение аналоговых возможностей человеческого мышления. Целью исследования является построение зооморфной метафорической модели спортсмена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 87-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

По словам информантов, для усиления эмоциональной стороны звучания свадебные причитания нужно исполнять *нежней, тоньше, выше*.

Термином *хыхкалэ* носители традиции обозначают несвадебные песни, которые поются в обрядовых эпизодах, отмечающих моменты контактов двух родов. Их исполнителями являются участники действия с обеих сторон.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что традиционный свадебный обряд северо-востока Ставрополья комплексно представлен в народной терминологии. В ней находят отражение обрядовые акции и символические коды, свадебные песенные жанры, способы артикулирования, состав исполнителей. Образовавшаяся вследствие взаимодействия различных вариантов южнорусского и украинского ритуалов местная свадьба обнаруживает слой достаточно разнородной лексики, восходящей к различным региональным и этническим традициям, что представляет интерес для их дальнейшего исследования в рамках межнациональных, в частности, русско-украинских связей.

Список литературы

1. **Ефименкова Б. Б.** Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 64 с.
2. **Ефименкова Б. Б.** К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования): тезисы докладов науч.-практ. конф. (г. Смоленск, 20-24 мая 1987 г.). М., 1987. С. 8-9.
3. **Калужникова Т. И.** Музыка традиционной свадьбы в русских говорах Среднего Урала // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. № 1. С. 141-148.
4. **Калужникова Т. И.** Русская песенная традиция Среднего Урала в свете народной музыкальной терминологии // Музыка устной традиции: материалы междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. М., 1999. С. 239-253.
5. **Рудиченко Т. С.** Специальная лексика акционального и персонажного кодов донской свадьбы // Вопросы этномыкознания. 2014. № 4 (9). С. 6-14.
6. **Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь** / колл. авт.: И. А. Морозов, И. С. Слепцова и др. Рязань: РОНМЦНТ, 2001. 488 с.
7. **Щуров В. М.** Некоторые народные представления о художественных свойствах русской народной песни // Народная песня. Проблемы изучения. Л., 1983. С. 153-161.

WEDDING RITUAL OF NORTH-EASTERN STAVROPOL REGIONS ACCORDING TO LOCAL TRADITION BEARERS

Boiko Irina Vasil'evna
Samara State Institute of Culture
sambira@list.ru

By the material of Stavropol dialects the article examines folk vocabulary and phraseology of the traditional north-eastern wedding. The author characterizes local names of wedding game episodes, analyzes traditional performers' conceptions of ritual's symbolic codes, and describes wedding vocal folklore genre names, as well as performer's techniques.

Key words and phrases: wedding ritual of north-eastern Stavropol regions; local tradition bearers; folk vocabulary and phraseology; ritual's codes; wedding songs.

УДК 81

В статье представлен анализ зооморфных метафор, создающих метафорический образ спортсмена в немецком медиадискурсе. Исследование опирается на когнитивную теорию метафоры, согласно которой метафора понимается как языковое отображение аналоговых возможностей человеческого мышления. Целью исследования является построение зооморфной метафорической модели спортсмена.

Ключевые слова и фразы: когнитивная метафора; метафорический образ; зооморфная метафора; медиадискурс; спортивный дискурс.

Брунова Елена Георгиевна, д. филол. н., доцент
Каранкевич Валерия Владимировна
Тюменский государственный университет
e.g.brunova@utmn.ru; v.v.karankevich@utmn.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СПОРТСМЕНА В КОНТЕКСТЕ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

В Литературном энциклопедическом словаре метафора интерпретируется как «перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» [3, с. 218]. В статье мы представим один из видов метафоры – зооморфную метафору.

Когнитивная метафора у Н. Д. Арутюновой выступает одним из функциональных типов языковой метафоры наряду с такими метафорами, как номинативная (перенос названия), образная идентификация (переход

дескриптивного понятия в предикатное) и генерализирующая. Последнюю Н. Д. Арутюнова считает конечным результатом развития когнитивной метафоры [1, с. 340].

Когнитивная теория метафоры обосновывает прочную связь между *живыми метафорическими выражениями*, в которых реализуется метафорический концепт (парадигма поэтических образов), и *стертыми* или *«мертвыми» выражениями*, которые могут не осознаваться носителями языка как метафоры, поскольку «в обычном случае концептуальная система не осознается» [5, с. 25].

Между теми и другими не существует непреодолимой границы, поскольку, как указывает З. Кевечес, «стертые метафоры – это метафоры, которые когда-то были живы и обладали энергией, но со временем они стали настолько привычными и обыденными в результате постоянного употребления, что растеряли свою живость» [15, р. 350]. Р. Бойд описывает процесс «стирания» живой метафоры следующим образом: «Каждая литературная метафора имеет свой “дом” (конкретное произведение конкретного автора), но по мере того, как одна и та же метафора используется другими авторами, связь с первоисточником становится все менее и менее очевидной» [11, р. 361].

Спорт является базовым концептом русского спортивного дискурсивного пространства. Мегаконцепт «Спорт» – многоплановый, полифункциональный когнитивный феномен. В когнитивной структуре концептуальной универсалии «Спорт» аккумулируется когнитивная специфика русского спортивного дискурсивного пространства, содержится информация о своеобразии представлений коммуникантов русского спортивного дискурса о спорте и его составляющих [7, с. 300].

Целью нашего исследования является выявление элементов зооморфной метафорической модели спортсмена в немецком медиадискурсе.

Материалом для исследования послужил корпус статей спортивной тематики из электронных СМИ на немецком языке общим объемом 102 текста. Применялся комплексный метод исследования: контекстный анализ, этимологический анализ и лингвокультурный анализ.

Образ спортсмена складывается в общественном мнении на различных уровнях: рациональном, эмоциональном, чувственном. В немалой степени образ спортсмена формируется в СМИ с целью его дальнейшего внедрения в массовое сознание. Болельщик симпатизирует образу, который является персонифицированным отражением его собственных представлений [2, с. 98; 4, с. 50].

Одной из разновидностей метафоры, широко применяемой в немецком спортивном медиадискурсе, является зооморфная метафора, т.е. метафора, предметной областью источника которой является животное (реальное или мифическое). Г. Н. Складревская выделяет зооморфную метафору как одно из наиболее типичных направлений переноса [8, с. 80].

Наше исследование позволило выявить следующие элементы метафорической модели СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это ЖИВОТНОЕ.

1. СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это КОШКА

Этимологически нем. *Katze* «кошка» восходит к герм. **kat(t)* – «выгибание, кривизна», т.е. животное с выгнутой спиной. У некоторых народов кошка считалась священным животным, божеством, символом мудрости, ср. хетт. *Katu* – «король, священник, жрец», лат. *catus*, ирл. *cath* – «мудрый».

С другой стороны, многие народы считали кошку символом колдовства и зла, ср. и.-е. **kad* – «зло, ненависть», и.-е. **kat* – «находящийся в бреду, лишенный разума», чешск. *katit* – «приводить в бешенство» [6, с. 255-256].

В немецкой лингвокультуре сохраняется противоречивое представление о кошке. С одной стороны, кошка наделяется положительными характеристиками: грациозностью, мягкостью, покладистостью. С другой стороны, она воспринимается как хищник, способный проявить силу и причинить зло. Кошке свойственна показная неагрессивность, ср.:

(1) «*Er sei nicht Hund, sondern Katze... Man glaubte verstehen zu dürfen, Benzema sei leise, unaggressiv, er schleiche auf Samtpfoten und mit scheuem Blick durch den Strafraum, alles keine schmeichelhaften Mittelstürmer-Attribute*» [14]. / «Он не собака, а кошка... Надо понимать, что Бензема играл тихо, неагрессивно, на своих бархатных лапах, бросал застенчивые взгляды в штрафную зону. Все эти атрибуты не свойственны нападающему» (здесь и далее перевод авторов – Е. Б., В. К.). В этой развернутой метафоре игрок наделяется повадками кошки: внешней неагрессивностью, мягкостью, терпением. Такая метафора заставляет читателя самостоятельно домыслить, закончить создание образа спортсмена, генерируя у адресата яркие эмоции и ассоциации. Противопоставление собаке как символу открытой агрессии усиливает данный образ.

2. СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это БЕЛКА

Другое животное, ставшее частым спутником спортивных новостей, – это белка. Первая часть нем. *Eichhörnchen* «белка» восходит к и.-е. **aig* – «быстро двигаться», ср. типологически рус. диал. *веверица* – «белка», но и.-е. **uer* – «двигаться» [6, с. 105]. В немецкой лингвокультуре белка олицетворяет проворство, неутомимость и запасливость.

В одной из статей, посвященных единоборствам, под заголовком «*Das Eichhörnchen fliegt wieder*» («Белка снова полетела») подчеркивается проворство белки, ср.:

(1) «*2012 entschied er die EM durch einen gewagten Hechtsprung auf den Gegner ein paar Sekunden vor Schluss für sich. Seither nennt man ihn auch “fliegendes Eichhörnchen”*» [16]. / «В 2012 году он решился дерзко напасть на чемпиона Европы за несколько секунд до конца раунда. С тех пор его еще называют летающей белкой». В статье отмечается способность спортсмена рассчитывать свои действия и добиваться результата. Автор дает положительную оценку поведения борца на игровом поле, отмечая скоростные качества спортсмена.

Физическая ловкость белки порождает представление о ее хитрости, ср.:

(2) «*Hatte sich Alonso mit den zwölf Punkten für Platz vier zum erfolgreichsten Eichhörnchen in 63 Jahren Formel 1 gemacht*» [9]. / «Алонсо стартовал с двенадцатью очками с четвертого места, что стало самым успешным началом (букв. – самой успешной белкой) за 63-летнюю историю Формулы-1». Метафора *das erfolgreichste Eichhörnchen* («успешная белка») характеризует гонщика как хитрого и ловкого спортсмена.

Еще одно качество, присущее белке, – это экономность, запасливость, ср.:

(3) «*„Aber wir werden Woche für Woche versuchen, dagegen anzuschwimmen“, so Augenthaler. Er sei zuversichtlich, dass der „Club“ die Punkte sammeln werde wie ein kleines Eichhörnchen*» [21]. / «Но мы постараемся неделя за неделей подплывать ближе», – говорит Аугенталер. Он уверен, что “клуб” будет собирать очки, как белочка».

В одной из статей описывается «беличья» тактика по добыванию очков футболистов города Майнц, которые, несмотря на пропущенный в начале гол, сумели показать хорошую игру и забить ответный мяч в самом конце матча, ср.:

(4) «*Die Mainzer machen derweil mit ihrem Punktesammeln nach Eichhörnchen-Manier weiter...*» [17]. / «Футболисты города Майнц продолжали тем временем беличью тактику...». Высказывание окрашено положительными эмоциями в сочетании с иронией.

Однако не всегда экономность белки оценивается положительно, ср.:

(5) «*Die Eichhörnchen aus dem Tabellenkeller ernähren sich weiter sparsam. Augsburg und Nürnberg verzichten bei ihrer Klassenerhaltsdiät am Sonntag sogar auf Tore*» [20]. / «Белки с самого низа турнирной таблицы продолжают питаться экономно. Команды Аугсбурга и Нюрнберга при такой диете отказались в воскресенье даже от голов». При помощи данной метафоры автор иронично описывает неверно выбранную тактику команды, которая не вызывает восторга у болельщиков. По мнению автора, подобная тактика не позволяет надеяться на блестящий исход игры.

3. СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это УЛИТКА

Нем. *Schneke*, дв.-в.-нем. *sneggo*, др.-англ. *snoeg(e)*, англ. *snail* – «улитка» этимологически связаны с др.-англ. *snaca*, англ. *snake*, др.-сев. *snakr*, шведск. *snok* – «змея», ср. также дв.-в.-нем. *snachan* – «ползти» [6, с. 46].

Интересно отметить противопоставление белок и улиток: если белка символизирует экономность в сочетании со скоростью и ловкостью, то улитка представляется ее антиподом по части скорости.

В статье, иронично озаглавленной «Забег улиток», одна команда сравнивается с белками, а другая – с улитками:

(1) «*Es geht um Eichhörnchen und Schnecken. Das Nagetier legt sich zum einen für den Winter Vorräte an und ernährt sich dann in sehr kleinen Rationen. Das Weichtier bewegt sich bekanntermaßen sehr langsam fort... Aber irgendwie sind Schneckenrennen trotzdem langweilig*» [18]. / «Речь идет о белках и улитках. Грызуны делают запасы на зиму, а затем питается накопленным очень экономно. Моллюск движется, как известно, очень медленно... Но, так или иначе, забег улиток – это скучное зрелище». Как мы можем наблюдать, коннотативный фон является разнополярным в сочетании с иронией и сарказмом.

4. СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это СФИНКС

Спортсмены могут отождествляться не только с реальными, но и с мифическими существами, в частности, со сфинксом. Сфинкс – это не совсем животное, однако мы посчитали возможным включить данную метафорическую модель в группу зооморфных метафор, поскольку она все же имеет отношение к животному миру.

Нем. *Sphinx* восходит к др.-греч. *Σφίγξ, Σφγγός* – «сфинкс, зооморфное мифическое существо». В древнеегипетском искусстве сфинкс – это существо с телом льва и головой человека. В древнегреческой мифологии – это чудовище с головой женщины, лапами и телом льва, крыльями орла и хвостом быка, персонаж легенды об Эдипе. Мифы описывают сфинкса как олицетворение тайны и мудрости [12, р. 906].

Сфинкс, стражник египетских пирамид, обладает силой, умом и хитростью. Особенно поражает его непроницаемый и сосредоточенный взгляд. Так, сфинксом представляется аргентинская сборная по футболу, ср.:

(1) «*Nie lagen sie hinten im Turnier, jedes Spiel gewannen sie knapp und glücklich. Die elf Gesichter der grossen Sphinx der WM*» [13]. / «Ни разу они не проиграли на турнире, в каждой игре им сопутствовала удача, одиннадцати лицам большого сфинкса». Одиннадцать игроков воспринимаются как единое существо, навещающее страх на соперников. В то же время в их действиях наблюдается расчетливость и непоколебимое спокойствие. Высказывание окрашено положительной коннотацией в сочетании с иронией.

Личные рекорды спортсменов и великолепные сконцентрированные и скоординированные действия игроков всегда вызывают положительные эмоции и бесчисленные хвалебные оценки прессы. Сфинкс становится символом такого величия, ср.:

(2) «*Die Deutschen sind in Österreich ja für viele Arten von Schlagzeilen gut, schließlich tritt das Team wie eine Sphinx auf*» [19]. / «В Австрии немцы, судя по заголовкам, проявили себя хорошо, после чего команду назвали сфинксом».

Сфинксами называют спортсменов, достигших больших успехов за счет своих «загадочных качеств», ср.:

(3) «*Bei den Frauen könnte Muriel Hurtis die Nachfolge von Christine Arron (beide Frankreich) antreten - da die Schnellste der Saison, Shanna Pintusewitsch (Ukraine) fehlt, sogar mit einem Double. Gefahr droht durch die griechische Sphinx Ekaterina Thanou*» [10]. / «Среди женщин Мюриэль Хиртис, последовательница Кристин Аррон (обе – Франция), могла бы добиться успеха, так как она была самой быстрой в сезоне. Жанна Пинтусевич (Украина) выбывает, даже сделав дубль. Опасность может представлять греческий сфинкс Екатерина Таноу».

Заключение

Таким образом, зооморфная метафора используется в немецком спортивном медиадискурсе для характеристики внешнего облика, характера и особенностей поведения спортсмена. В результате проведенного исследования были выявлены следующие элементы метафорической модели

СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это ЖИВОТНОЕ: 1) СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это КОШКА; 2) СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это БЕЛКА; 3) СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это УЛИТКА; 4) СПОРТСМЕН/КОМАНДА – это СФИНКС.

Особенностью предметной области источника проанализированных метафор (ЖИВОТНОЕ) является возможность сравнения спортсменов с мифическим существом (СФИНКС), представляющим собой человекольва. Сопоставление спортсмена со сфинксом находится на пересечении антропоморфной и зооморфной метафор.

Для предметной области цели проанализированных метафор (СПОРТСМЕН) характерна возможность отождествления животного не только с одним человеком, но и с командой, действующей как единый организм.

В сравнениях спортсменов с кошками подчеркиваются такие их качества, как внешняя неагрессивность, мягкость и терпение. Белка является символом проворства, неутомимости и запасливости, иногда переходящей в скудость. Улитка представляется антиподом белки, она тривиальна, медлительна и скучна. Сфинкс (человек-лев) – загадочен, умен, молчалив и сосредоточен. Проанализированные тексты подчеркивают величие таких спортсменов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что зооморфная метафора является одним из мощных средств формирования образа спортсмена в спортивном медиадискурсе. С ее помощью вводятся характеристики, описания, повадки животных, которые впоследствии становятся самостоятельными образами.

Адресация автора к подобным метафорам делает высказывания эмоционально насыщенными и привлекательными для читателя.

Список сокращений

<i>хетт.</i> - хеттский	<i>нем.</i> - немецкий
<i>и.е.</i> - индоевропейский	<i>др.</i> - греч.-древнегреческий
<i>др.</i> - в.-нем.-древневерхненемецкий	<i>диал.</i> - диалектное
<i>англ.</i> - английский	<i>лат.</i> - латинский
<i>шведск.</i> - шведский	<i>ирл.</i> - ирландский

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 333-343.
2. Башкатова Ю. А. Метафорический образ внешности политика в российском дискурсе СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 97-100.
3. Кожевников В. М., Николаев П. А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
4. Кубрякова Е. С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987. С. 43-51.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 632 с.
7. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: монография. Изд-е 2-е, М.: Флинта, 2001. 370 с.
8. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
9. Becker C. Banzai! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/formel-1/crashtest/crashtest-die-formel-1-kolumne-banzai-12620656.html> (дата обращения: 28.12.2016).
10. Beste Chancen für russische Frauen und britische Männer [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/leichtathletik-em-beste-chancen-fuer-russische-frauen-und-britische-maenner-171091.html> (дата обращения: 28.12.2016).
11. Boyd R. Metaphor and Theory Change: what is 'Metaphor' a Metaphor for? // Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 361-364.
12. Chevalier J., Gheerbrant A. Dictionnaire des symboles. Paris: Seghers, 1982. 1060 p.
13. Eichler C. Die elf Gesichter der großen Sphinx [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball-wm/argentinien-im-team-check-die-elf-gesichter-der-grossen-sphinx-13041714.html> (дата обращения: 28.12.2016).
14. Ingendaay P. Benzema ist ein stiller Schleicher [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/real-madrid-benzema-als-stiller-schleicher-12870559.html> (дата обращения: 28.12.2016).
15. Kövecses Z. Metaphor: a Practical Introduction. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 396 p.
16. Lohle J. Das Eichhörnchen fliegt wieder [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/mehr-sport/ringen-das-eichhoernchen-fliegt-wieder-12875227.html> (дата обращения: 28.12.2016).
17. Meuren D. Mainz ist nicht Barcelona [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/bundesliga/1-1-gegen-bremen-mainz-ist-nicht-barcelona-12131576.html> (дата обращения: 28.12.2016).
18. Meuren D. Schneckenrennen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/bundesliga/bundesliga-glosse-schneckenrennen-12118495.html> (дата обращения: 28.12.2016).
19. Seele R. Die deutsche Achterbahnfahrt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/handball-em/handball-em-die-deutsche-achterbahnfahrt-1912878.html> (дата обращения: 28.12.2016).
20. Torloses Kellerduell [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/bundesliga/bundesliga-torloses-kellerduell-11645911.html> (дата обращения: 28.12.2016).
21. «Zu pomadig gespielt» – aber 1:0 gewonnen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball-bundesliga-zu-pomadig-gespielt-aber-1-0-gewonnen-130038.html> (дата обращения: 28.12.2016).

**SPORTSMAN'S METAPHORICAL IMAGE IN THE CONTEXT OF ZOOMORPHIC METAPHOR
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN MEDIA DISCOURSE)**

Brunova Elena Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor

Karankevich Valeriya Vladimirovna

Tyumen State University

e.g.brunova@utmn.ru; v.v.karankevich@utmn.ru

The article presents an analysis of zoomorphic metaphors, creating a metaphorical image of sportsman in the German media discourse. The study is based on the cognitive theory of metaphor, according to which metaphor is understood as language representation of the analog capabilities of human thinking. The objective of the research is the construction of a zoomorphic metaphorical model of sportsman.

Key words and phrases: cognitive metaphor; metaphorical image; zoomorphic metaphor; media discourse; sports discourse.

УДК 81'42

В статье описан особый вид рекламных текстов, характеризующихся дискурсивной вторичностью. Представлено их видовое разграничение на основе соотношения языковых и внеязыковых особенностей с институциональной прагматикой, а также с учетом трансформаций на различных уровнях. С точки зрения построения и художественной организации в рекламном пространстве выделены вторичные тексты, мотивированные следующими дискурсами: спортивным, массово-информационным, кинематографическим, научным, учебным, сценическим, магическим, юридическим, политическим, медицинским, юмористическим, рекламным, религиозным, а также рядом других профессиональных дискурсов. Описаны основополагающие признаки подобных вторичных рекламных текстов.

Ключевые слова и фразы: рекламный текст; вторичный текст; дискурс; институциональный дискурс; дискурсивная вторичность.

Буданова Светлана Геннадьевна, к. филол. н.

Рябинина Алевтина Геннадьевна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

lanastar@bk.ru; alyar2015@yandex.ru

ДИСКУРСИВНАЯ ВТОРИЧНОСТЬ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Современное рекламное пространство содержит разнообразные текстовые единицы, которые не вполне самостоятельны, так как являются своего рода подражанием определенной коммуникативно-прагматической ситуации. Такие тексты можно назвать вторичными, поскольку строятся они посредством клишированных фраз (трансформированных или нетрансформированных), соотносящихся с тем или иным видом статусно-ориентированных отношений, и сопровождаются соответствующим видеосюжетом, включающим типичные для данной разновидности институционального дискурса [1] образы и действия, интерьер и экстерьер и под.

Институциональный дискурс, имеющий множество типов в зависимости от принадлежности к тому или иному общественному институту, в отличие от персонального (бытового и бытийного) предполагает общение людей «в соответствии с нормами данного социума» [Там же, с. 195]. В настоящей статье главное внимание уделено реализации в рекламном пространстве этих статусно-ориентированных разновидностей дискурса (политического, научного, юридического, административного и др.) и изучению их языковых особенностей, а также возможных трансформаций на различных уровнях.

Своеобразное текстовое подражание специализированной, достаточно клишированной разновидности общения между людьми, которые принадлежат некой социальной общности и обладают универсальными нормами речевого поведения, создает *дискурсивную вторичность*, связанную с несамостоятельностью таких произведений, очевидным взаимодействием с прототекстом(ами) и включением в их состав типичных для того или иного вида институционального дискурса слов, фраз и предложений, приемов, форм речи или целых микротекстов. На основе соотнесенности рекламных текстов с их институциональной прагматикой были выделены и проанализированы несколько разновидностей таких вторичных текстов, мотивированных следующими дискурсами: 1) спортивным, 2) массово-информационным, 3) кинематографическим, 4) научным, 5) учебным, 6) сценическим, 7) магическим, 8) юридическим, 9) политическим, 10) медицинским, 11) юмористическим, 12) рекламным и 13) религиозным. Последовательность рассмотрения каждого из перечисленных видов обусловлена частотностью их функционирования в текстовом рекламном пространстве. Кроме того, необходимо отметить, что типологическое разграничение дискурса затруднительно, во многом субъективно и не может быть однозначным, поэтому в настоящей статье также рассмотрены тексты, отнесенность которых к названным дискурсам невозможна. Подобные речевые произведения были объединены в достаточно